

Театр

КАК ВЕРНУЛИ
ЗРИТЕЛЕЙ

ТЕАТРЫ юного зрителя в своем большинстве — театры с трудной судьбой. Актеры неохотно шли работать в ТЮЗы (непрестижно!). Режиссеры тоже не особенно стремились исправить бедственное положение театров для детей и юношества (в середине 1986 года в одной лишь РСФСР в двенадцати ТЮЗах из тридцати трех не было главных режиссеров).

Можно поспорить с утверждением, что счастье человека зависит от него самого: слышном сложна жизнь, и сильны порой обстоятельства, вносящие в нее свои коррективы, но то, что счастье театра зависит от того, кто его возглавляет, от лидера, бесспорно. Умирающий московский ТЮЗ обрел второе дыхание, когда пришла Г. Яновская; многие годы не пропадает интерес зрителей и работе Центрального детского театра, где А. Бородин ищет, экспериментирует, расширяет репертуар, выводя его из рамок сугубо детского; постоянно симпатична иркутчан в ТЮЗу В. Кокорина... Это исключения, подтверждающие правило.

ТЮЗ в Ростове-на-Дону таким исключением не был, хотя и в его биографии были когда-то счастливые страницы. Зал без зрителей, равнодушные к театру — вот с чем столкнулся молодой режиссер В. Чигишев, принявший трубку три года назад. Начинать новое дело всегда сложно, вдвойне сложнее возвращать утраченное доверие. Как сделать, чтобы зритель вновь пришел в театр, поверил в него? Вопросов было больше, чем ответов.

У Владимира Чигишева за спиной опыт двухлетней стажировки у А. Бородина во время учебы в ГИТИСе, трехлетний опыт работы очередным режиссером в Горьковском ТЮЗе. Теперь — полная самостоятельность и полная ответственность. Актеры, художник, второй режиссер, директор — все объединились вокруг идеи — сделать театр нужным зрителю. Молодость, энергия, поиск... Молодость дает силы и волю. Энергия помогает преодолевать препятствия (в том числе и отсутствие собственного помещения: здание театра на реконструкции который год, актеры ютятся на положении бедных родственников во Дворце культуры, площадку для репетиций получают раз-два в неделю). Поиск — собственного голоса, своего репертуара.

Первый спектакль — «Мельница счастья» по пьесе В. Мережко. Положительные отзывы критики и театралов, но отклика у широкой аудитории нет.

Вторая попытка завоевать зрителя — спектакль «Автобус» по пьесе С. Стратиева. Остросоциальная, сатирическая работа. Одобрение критики — и... полупустой зал.

В чем же просчет? Может, в том, что эти работы не были напрямую адресованы юношеству? Надо в первую очередь подумать о них, о своих зрителях, зрителях ТЮЗа. Ведь где-то бурлит их жизнь, они смеются и страдают, спорят и отчаиваются, разными дорогами идут в мир взрослых, но эти дороги пролегают вдалеке от театра. И тогда режиссер и актеры стали всерьез пытаться понять, а что такое молодежный театр, какова должна быть его художественная программа и направленность. Театр проводил дискуссии, опросы зрителей на телевидении и в прессе. Выяснилось главное — подростки хотят видеть на сцене себя, свою жизнь, хотят, чтобы театр помог им понять, кто они и зачем пришли в этот мир.

Первым таким спектаклем стал спектакль «У моря» по пьесе В. Розова «Кабанчики». И хотя речь здесь больше об ответственности отцов перед детьми, все-таки главный герой — их сверстник, не вышедший позорного сознания, что его отец — хапуга и взяточник. Какой-то отзвук житейских ситуаций уловили ребята в этой драме. Это был еще не успех, но слово, сказанное театром, трогало, заставляло задумываться.

Потом в репертуар возвращается «Дорогая Елена Сергеевна» Л. Разумовской (режиссер В. Гвоздков). И снова подростки в зале слушают, сопереживают. И, наконец, «Собаки» по повести К. Сергиенко «Овраг». В этой работе театр вплотную подходит к проблемам молодежи. Он пытается понять, узнать тех, кому сегодня шестнадцать, разглядеть, что же скрывается за пугающе карнавальной мишурой одежды.

...Они возникают перед нами на сцене во всем буйном многоголосье красок, ошеломляющем потоке ритмов. Они резки, замкнуты, черствы. Жизнь их отторжена недоверием от окружающего мира. Но вот звучит одна песня-исповедь, другая, третья... Здесь все на пределе, обнажены чувства и оголены нервы, и рвется, рвется запертая на самом доньшке боль, и к нам обращен крик их души: посмотрите на нас, присмотритесь, мы же ваши дети, нам так нужны тепло и ласка.

Мы начинаем понимать: озлобленность их от изведенной в самом начале пути несправедливости.

Бьется в огромном — от пола до колосников — мешке пойманная стая. Сострадание рождается в наших сердцах. Их вновь предали, вновь обманули.

Общество должно быть милосердно ко всем обездоленным, и тем, кто волею жестоких обстоятельств оказался за бортом жизни, общество, лишенное да-

же сострадать, не может считать себя гуманным. Чтобы напомнить нам эту простую истину, режиссер обращается к инсценированию: стая объединяется для того, чтобы выжить, но разве не так же тянутся друг к другу подростки, которых отторгает общество, разве не так же ищут они в содружестве силу, способную защитить их от сознания, что они лишние в этом мире?

В спектакле много песен, и все-таки это театр драмы, музыка не декорирует сюжет, она возникает в эмоциональных кульминациях, конфликтных сюжетных точках, становясь полноправным и необходимым участником сценического повествования. В Чигишев в этом спектакле нашел форму бытования молодежной музыки на сцене, нашел ее в развлечении, а в содержательном, социальном действии. И горячий прием спектакля в Ростове, а в Ташкенте на фестивале детских театров, в ГДР и, наконец, на малых гастролях в Москве — все это говорит о том, что существует феномен молодежной культуры, который театром сегодня угадан.

Спектакль принес театру успех. Театр узнал счастье аншлага. Зритель пришел в театр, поверил в него. И теперь наступает новый, более трудный этап — укрепить эту веру, доказать, что желание быть союзником своего зрителя — желание искреннее и непреходящее.

— Программа наша и социальная, и эстетическая, — говорит В. Чигишев. Скоро начнем работать над новой постановкой, литературной и музыкальной основой которой станут стихи Д. Тухманова «По нам моей памяти» на стихи А. Ахматовой, М. Волошина, Ф. Вийона. Этот спектакль будет о любви, вечной во все времена, о стихии чувств, так до конца никем и не объясненной.

Хочу поставить «Много шума из ничего» В. Шекспира. О том, какой жестокий счет предъявляет нам жизнь за растраченное в пустоту время. Нельзя жить играючи, даже в молодости. Надо осознанно служить людям, пока есть силы.

Вообще, мне кажется, что задачи молодежного театра шире. Нужно искать пути, чтобы объединить вокруг себя молодежь, создать нечто вроде культурного центра.

У режиссера много планов, и есть надежда — они осуществляются: ведь и актеры, и лидер так молоды. Они еще не устали от жизни. Они открыты миру и готовы принять и чужое страдание, и чужую радость. Они верят: театр нужен людям.

М. НЕВЗОРОВА.